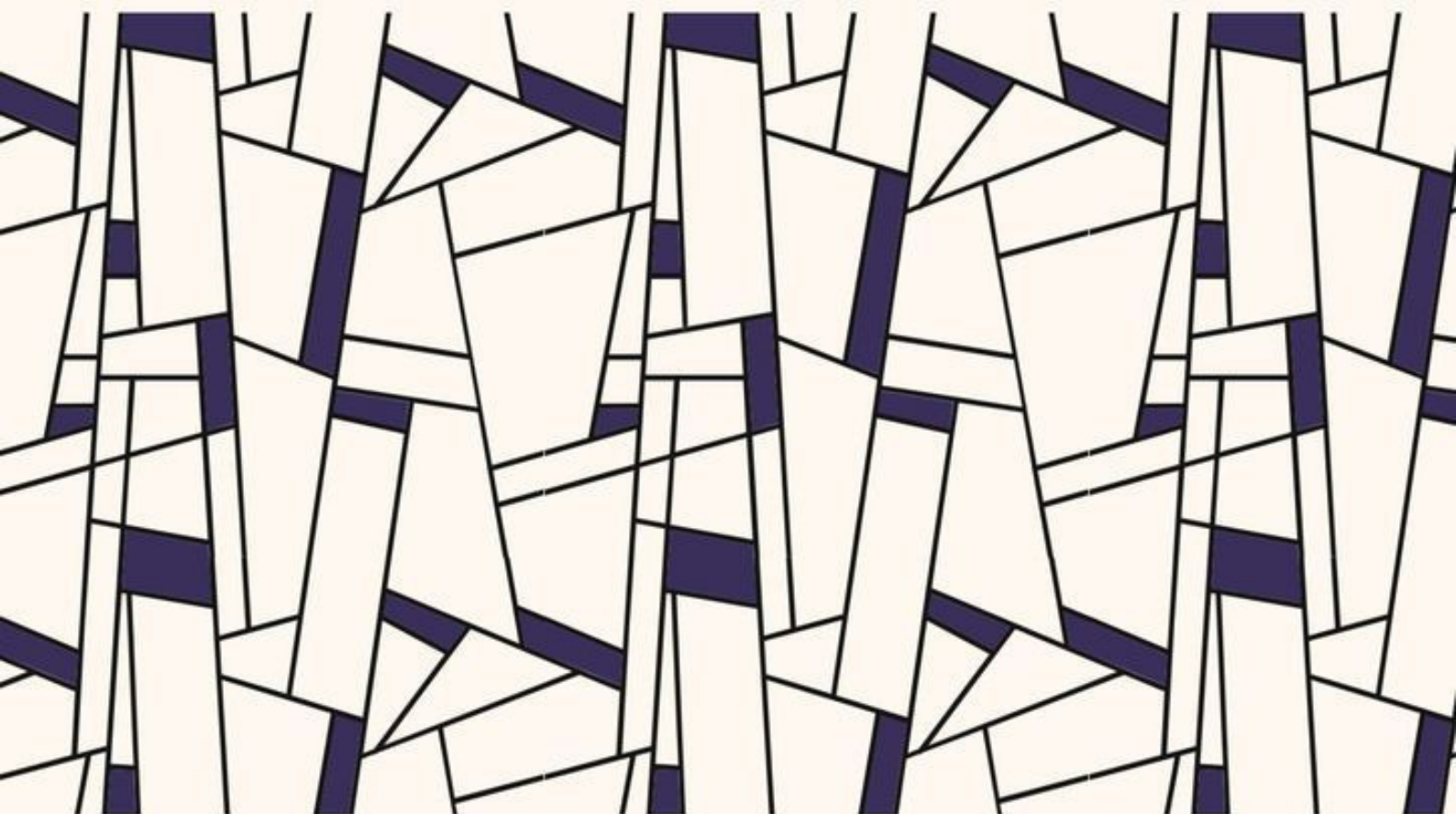

18+

Владимир Плеханов

**СБОРНИК
ФАНТАСТИЧЕСКИХ
РАССКАЗОВ**

Владимир Плеханов

**Сборник фантастических
рассказов**

«Издательские решения»

Плеханов В.

Сборник фантастических рассказов / В. Плеханов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-602990-3

В предлагаемый Вашему вниманию сборник включены три рассказа, все герои которых — обычные люди, наши современники. Но невозможно предсказать, какие фантастические испытания могут выпасть на их долю и в каких необычных ситуациях они могут оказаться? Кто-то из них в итоге благополучно справляется с трудностями и даже получает жизненный бонус, а кому-то повезет меньше...

ISBN 978-5-00-602990-3

© Плеханов В.
© Издательские решения

Содержание

Посещение	6
Клиническая смерть	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Сборник фантастических рассказов

Владимир Плеханов

© Владимир Плеханов, 2023

ISBN 978-5-0060-2990-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посещение

...Все происходящее казалось мне в такой степени нереальным, что я поначалу решил, будто нахожусь в каком-то странном сне. Помню, как я оторвался от поверхности земли простым усилием мысли и, преодолевая земное притяжение с невообразимой легкостью, стал подниматься вверх, ближе к куполу небосвода, чувствуя, что туда меня влекла неиссякаемая, мощная и неведомая сила. Достигнув определенной точки пространства, я на мгновение затормозил, а потом плавно полетел, постепенно набирая скорость, при этом, совсем не понимая, в каком направлении держу свой небесный путь. Во всем этом самым удивительным было то, что я, хоть и не считаю себя отчаянным храбрецом, все-таки нисколько не испугался, находясь на такой большой высоте! Возможно еще и потому, что даже самому себе я был не в состоянии внятно объяснить, как у меня это получается, впрочем, подумалось мне, если я лечу и не падаю, значит, каким-то образом могу это делать. Тогда этот вопрос меня тут же перестал беспокоить, и я продолжал вальяжно и грациозно парить в воздухе, в полной мере наслаждаясь полетом и не подозревая, что ждет меня впереди. Однако для себя я окончательно решил: раз уж мне довелось оказаться в такой необычной ситуации, исхода которой невозможно предугадать, то удивляться происходящему было бы бессмысленно и даже вредно для моей психики, значит, оставалось принимать все, как должное.

В небе не было ни единого облачка, а солнце светило так ярко, что слепило глаза, однако, ни тепла, ни холода я не чувствовал. Передвигаясь в воздушной толще, я, пожалуй, достиг быстроты реактивного самолета, но по какой-то загадочной причине абсолютно не ощущал никакого воздействия обтекающего воздуха, который при такой огромной скорости должен был бы просто разорвать мое тело в клочья. Более того, я заметил, что служивший мне в тот момент одеждой серый балахон при этом развевался так спокойно и непринужденно, словно его едва обдувал легкий ветерок.

Периодически я обращал свои взоры на землю, замечая проплывающие подо мной многочисленные пустынные поля и густые леса, наводящие уныние своим тоскливым темно-зеленым видом. Спустя некоторое время, я определил, что несусь куда-то на север, ближе к тундре, потому что непроходимые леса вскоре поредели, а внизу показалась бескрайняя снежная пустыня. Нигде не было заметно даже слабых следов присутствия человека. Позднее я обнаружил внизу железную дорогу, рельсы которой поблескивали отраженными солнечными лучами, и тогда какой-то внутренний толчок повлиял на мое решение продолжить полет, придерживаясь направления дорожного полотна. Как мне показалось, я еще долго так летел, но на всем протяжении дороги я не заметил ни одного поезда. «Наверное, это заброшенная дорога, и она никуда меня не приведет», невольно в голове промелькнула мысль, и я уже собирался свернуть в сторону, но не сделал этого, так как шестое чувство подсказывало мне, что в изменении маршрута полета не было необходимости – мой путь приближается к завершению...

Так в итоге и получилось. Вскоре я отклонился от железнодорожной колеи и начал постепенное снижение, попутно заметив, что в небе образовался целый фронт густых облаков, развернувшийся во всю небесную ширь. Оставив тучи наверху, я стал спускаться ближе и ближе к земле, и безо всякого удивления обнаружил, что заснеженная тундра вдруг куда-то исчезла, а вместо нее появился лес и разделявшая его проселочная дорога, на которую я, в конце концов, и приземлился.

Поблизости от места моей посадки уже находились два человека, одетые в серые, точно такие же, как и у меня, балахоны – седовласый пожилой худощавый мужчина и стройная молодая девушка, которые, похоже, дожидались именно меня. Едва коснувшись земли, я быстрым шагом подошел к незнакомцам, окинул их беглым взглядом, а затем, не говоря ни слова, двинулся вперед по дороге с уверенностью человека, знающего верное направление, а они, безро-

потно, отправились вслед за мной, не отставая ни на шаг. Как я успел заметить, на лицах моих неожиданных попутчиков не было ни грусти, ни радости и вообще не отображалось никаких человеческих эмоций. Однако в момент нашей встречи пристально рассматривать этих людей я не стал, а продолжал выполнять то, что мне было предназначено тем, кто отправил меня сюда.

Так мы уже втроем продолжали свой путь дальше и дальше по этой неизвестной земле. Находясь на свежем воздухе, я, как и в небе, совершенно не чувствовал никакого влияния погодных условий, хотя все везде выглядело так, будто сейчас осень, а мы все вместе, казалось, собрались в лес за грибами. Вокруг стояла полнейшая тишина: не было слышно ни пенья птиц, ни шелеста листьев, ни шума ветра, и вообще в окружающем нас ландшафте не ощущалось ничего живого, природного, поэтому весь пейзаж показался мне похожим на мрачные декорации к драматической пьесе. Сверху на нас давило небо, затянутое темно-серыми плотными пасмурными облаками, скрывающими от нашего взора холодное «осеннее» солнце, слева и справа стеною окружал плотный лесной массив, напоминающий тайгу, а уверенно ведущая нас проселочная дорога была сухой и удобной, позволяя идти легко, спокойно, не чувствуя усталости...

Неожиданно «тайга» закончилась, и перед нами открылось широкое пространство, похожее на покрытое темно-зеленой травой поле или может быть луг, я еще точно не понял, на что именно, как вдруг вдали, где-то за линией горизонта, я увидел, как садится солнце. Разумеется, я никогда не обратил бы ни малейшего внимания на это обычное явление, если бы не одна особенность: само солнце и весь окружающий его бескрайний небосвод мерцали яркими фиолетовыми бликами. Заметив это, мы сразу же остановились как вкопанные и начали пристально созерцать это весьма загадочное и диковинное проявление состояния окружающего нас мира. Не знаю, задумывались ли мои спутники о причине такой метаморфозы, но меня увиденное не столько заботило, сколько немного удивило, но не более. Меня постоянно сопровождало ощущение, что я имею здесь совершенно иное предназначение, и не пристало отвлекаться на пустяки.

Оторвав на мгновение взор от этого неестественного заката, я обнаружил недалеко от места, где мы стояли, небольшой деревянный дом, который, судя по ветхому виду, разменял не одну сотню лет. Строение не имело окон, но я сразу заметил в стене одну единственную дверь, позволяющую войти внутрь. Но я не пошел туда, и вместе со всеми остался стоять, продолжая, как замороженный, наблюдать за столь экзотичным закатом, больше не обращая внимания на этот дом. Через несколько минут я вдруг что-то почувствовал, как мне показалось, что-то чрезвычайно важное: мне в голову пришла информация, и я решил непременно поделиться ей со своими спутниками.

Я начал произносить слова, но вместо них из моих уст выходили какие-то нечленораздельные звуки, причем казалось, будто я говорю так, как это делает парализованный человек, перенесший мозговой инсульт. Разговор явно давался мне с неимоверным трудом, и я не мог не заметить этого! Буквально с силой выдавливал я из себя каждое слово, точно к языку была подвешена пудовая гиря. Причем речь моя слышалась, как окружающим, так и мне самому так, точно воспроизводится звуковая запись, но на очень медленной скорости.

– Сто-о-й-те! Да-аль-ше... не-е-льзя-а-а! Та-а-а-м сме-е-е-рть!.. – с трудом вымолвил я, при этом показывая рукой в сторону пылающего фиолетового заката.

Пока я говорил, оба моих спутника с безучастными взглядами смотрели в мою сторону, привлеченные необычным голосом, но я не был уверен, слышат ли они меня и понимают ли то, что я хочу им сказать. Я снова взглянул на манящее сияние небывалого заката и какое-то время смотрел на него, не отрываясь, а когда повернул голову в сторону попутчиков, то заметил, что нас осталось всего двое – я и молодая девушка. Куда неожиданно девался старик, мне было неизвестно. Подчиняясь своим ощущениям, и понимая, что обязан сделать именно так, я оставил девушку одну на пустой дороге, а сам направился к маленькому дому. Я сделал

именно так потому, что вдруг отчетливо осознал: в эту дверь нельзя войти двоим, так, вероятно, заведено в этом месте. Перед уходом я, как мог, жестами объяснил девушке, чтобы она не волновалась и оставалась ждать меня на этом самом месте, потому что сейчас я вынужден уйти, но я непременно вернусь за ней...

Входная дверь дома легко открылась, пропустив меня внутрь, после чего сразу же с шумом захлопнулась за мной, и назад выйти я уже не мог, как ни пытался. Оставив дверь в покое, я осмотрелся в незнакомом помещении. Надо сказать, внутри дом показался мне гораздо большего размера, чем выглядел снаружи, но этому удивительному факту, возможному, как известно, благодаря свойству пространства искривляться, я также не удивился, как и многому другому в этом мире, как будто видел нечто подобное каждый день. Тем не менее, на какое-то мгновение меня все-таки охватил леденящий душу страх, но тут же преодолев его, и взяв себя в руки, я сделал несколько шагов по открывшемуся передо мной тускло освещенному почти нескончаемому идущему вдаль коридору. Покрывающий его пол был устлан деревянными некрашеными почерневшими от времени досками, издающими при ходьбе характерный скрип. Пока не знаю, зачем именно я решил пойти по этому коридору вперед, только ноги сами понесли меня туда еще до того, как я осознал в том необходимость. Проходя точно по центру коридора мимо его серых стен, я видел множество одинаковых закрытых дверей, расположенных на равном расстоянии друг от друга, чем-то напоминая мне огромную коммунальную квартиру.

Вдруг одна из дверей, будто в ответ на мои шаги, бесшумно открылась, как бы приглашая меня, и я, подойдя к ее проему, увидел старика, в котором узнал нашего третьего попутчика. Опустив голову, он сидел на скамье внутри небольшой комнаты с такими же, как и коридор, серыми деревянными стенами, а когда заметил мое присутствие, сразу же устремил в мою сторону неописуемо грустный взгляд. Я захотел позвать старика с собой, и сказанные несколько слов опять прозвучали точно так же, как и на дороге.

– Я ищу-у-у тебя-я-я-а! По-о-о-шли-и-и со мно-о-о-й обра-а-а-атно... – произнес я, при этом поманив его рукой, – зде-е-сь бы-ыть не-е-ельзя-а-а...

Человек понял сказанное, но вместо ответа, глядя мне прямо в глаза, молча, покачал головой в знак отказа.

– По-о-че-е-му-у? – с силой выдавил из себя я, но он снова покачал головой, не трогаясь с места.

Бедняга был не в состоянии вымолвить ни слова, а только смотрел на меня взглядом обреченного, продолжая неподвижно сидеть на этой скамейке. И тогда я, наконец, догадался в чем дело: этот человек действительно не может уйти отсюда ни со мной, ни с кем бы то ни было другим. Потому что все мы, тем или иным путем, попали в то самое место, где пролегает некий рубеж, граница между миром живых и миром мертвых. Да, именно так, а не иначе! И теперь я абсолютно уверен, что какая-то незримая и неощутимая сила все равно не позволила бы нам пройти по дороге дальше того места, с которого мы заметили фиолетовый закат, он стал для нас сигналом о прибытии, необычное явление остановило нас там, где было нужно.

Обнаруженный рядом дом, являющийся, скорее всего, точкой перемещения, своего рода посредником, неким порталом в потусторонний мир, можно считать конечным пунктом нашего путешествия. Получается, что мы подошли к этому рубежу втроем, но один из нас покинул его раньше, потому что кем-то свыше был призван появиться там, где я его нашел, и где он сейчас, возможно, ожидает отправки в другой мир. И сейчас, надо понимать, этот несчастный видит живого человека последний раз в жизни...

Подумав обо всем этом, я больше не произнес ни слова, медленно кивнул головой продолжающему смотреть на меня пожилому мужчине в знак понимания происходящего и одновременно прощания с ним. Все еще глядя на него, я отошел от входа в комнату, после чего дверь сама тихо и неспешно закрылась, навсегда уводя моего случайного спутника из нашей

жизни. И только теперь, находясь под сильным впечатлением от увиденного и от своей неожиданной догадки, я вспомнил о существовании той девушки, которую оставил ждать на дороге и которой твердо пообещал не бросать.

Пока не зная, как это сделать, я понимал одно: прежде всего мне надо срочно найти выход из этого удивительного дома. Решив так, я начал двигаться обратно по коридору, но, пока я шел, вдруг меня посетила странная, но вполне логичная мысль: «А что, если я тоже умер, и никогда не смогу покинуть этого злосчастного места и не вернусь за девушкой?! Нет! Это, пожалуй, слишком, я пока не готов к переходу в иной мир! Однако если бы это действительно было так, то, надо полагать, я не смог бы свободно передвигаться по этому дому, а остался бы неподвижно ждать своей участи в одной из этих комнат. Возможно, я не увидел бы даже ни одного человеческого лица, потому что меня никто не стал бы искать... А вообще, с какой стати мне умирать? Я еще достаточно молод, здоровьем не обижен, значит, скорее всего, я попал сюда случайно, по недоразумению! Я здесь бесспорно лишний, и выход отсюда для меня обязательно найдется!».

Продолжая свой путь по коридору, мысленно я все это говорил сам себе, хотя не имел ни малейшего представления, по какой такой причине кто-то или что-то привело меня сюда, да еще таким необычным способом. «Пожалуй, не стоит сейчас размышлять об этом, главное, отогнать от себя пустые мысли и сосредоточиться на поиске выхода и найти эту девушку, ведь было бы неприлично не сдерживать обещания!», – подумал я и, куда глаза глядят, уверенно пошел по все еще тускло освещенному коридору.

По мере моего продвижения проход постепенно стал сужаться, а сам коридор перестал быть прямым, в нем появились бифуркации влево и вправо, многочисленные ответвления разного калибра. Несмотря на это, я был уверен, что иду в верном направлении. Правда теперь я больше не замечал в стенах никаких дверей, а внутри стало гораздо светлее, более того, мне навстречу стали попадаться люди, принадлежавшие, как мне удалось разглядеть, к разным нациям и даже расам. Их было так много, что, стоя вдоль стен коридора и в его центре, они вели себя как настоящие безучастные ко всему зомби, часто мешая пройти по и без того узкому месту. В связи с этим, мне неоднократно приходилось просить их уступить дорогу, что они и делали, не глядя на меня и ни слова не отвечая на мои просьбы. Кстати, при обращении ко всем встречавшимся на пути, речевые затруднения у меня исчезли, и я, как и прежде, произносил слова легко, четко и внятно.

Потом в течение еще долгого времени мне пришлось протискиваться между многочисленными «зомби», пробивая дорогу по узким коридорам этого бесконечного дома в поисках выхода, и ни в одном из них я, как ни старался, среди людей не встречал девушку, которую искал. Только если раньше я все время передвигался более и менее легко, то теперь с каждой минутой, с каждым шагом я чувствовал, что мной все больше и больше овладевает смертельная усталость. Потеряв всякую надежду найти выход, в одном из бесконечных коридоров я вдруг заметил серую ничем не примечательную, но долгожданную, можно сказать, обетованную дверь! До предела обессилив от долгой изнуряющей ходьбы, я все-таки нашел в себе оставшиеся внутренние ресурсы и, как мог, побежал в ее сторону: так велико было мое желание выйти отсюда! Возможно, от усталости и переутомления мне даже казалось, что чем быстрее я бегу, тем больше дверь отдаляется от меня. Но это только казалось. В конце концов, нужная точка была достигнута, на мгновение я остановился перед преградой, как бы раздумывая, а потом схватился за ручку двери, и она с легкостью открылась...

Так я оказался в большой ярко освещенной комнате со светло серыми абсолютно голыми стенами, где, сидя за пустыми деревянными столами, находилось десятка полтора человек, увлеченных оживленной беседой друг с другом. Но когда в их числе я увидел ту молодую девушку, которую оставил на дороге, моему изумлению и истинной радости не было предела!

Да, это точно была она, я ее сразу узнал, хотя при первой нашей встрече не обратил на нее особого внимания и даже как будто не запомнил ее лица. Но, найдя эту девушку здесь, я испытал в душе неопишное упоение от того, что в этой необычной ситуации не потерял хотя бы этого, пусть и случайно оказавшегося рядом попутчика, точнее, попутчицы. Если она сейчас там же, где и я, значит, мы оба живы! Осознание этого еще больше усилило мое удовольствие от встречи с ней.

Я уже собирался было ей сказать что-то хорошее (хотя кто вообще может точно определить, о чем могли бы разговаривать люди в такой нестандартной ситуации!), но девушка опередила меня, и, улыбнувшись, произнесла:

– Вот видите, я первая нашла выход...

– Прекрасно, а я, в свою очередь, безмерно рад, что я нашел Вас! – застенчиво ответил я, тут же любезно предложив ей где-нибудь присесть на стоявшие в комнате стулья, что мы оба сразу и сделали.

Сейчас мы могли продолжить нашу беседу, и находящиеся рядом другие люди совершенно не мешали нам этого делать, а времени поговорить, как я понял, у нас было предостаточно. Здесь в ярко освещенной комнате я смог уже внимательнее рассмотреть девушку, заметив, что и она тоже явно оценивающе смотрит на меня. На вид ей было лет около тридцати, она, как и при первой нашей встрече, была одета в легкое платье такого же, как и мой балахон, темно серого цвета. При этом девушка изящно сидела на стуле, положив ногу на ногу и держа ладони обеих рук на колене, и смотрела на меня большими зелеными глазами. Длинные русые волосы лежали ровными прядями, и хотя на ее лице совершенно не было никаких следов косметики, его черты показались мне просто божественными, а улыбка очаровательной. Удивительно, что после всего произошедшего в этом месте, мы оба сохраняли весьма пристойный внешний вид. Она выглядела прекрасной и спокойной, а я, проделав такой трудный путь ради этой встречи, больше не чувствовал никакой усталости, будто и не было бесконечного марша по коридорам этого загадочного дома...

– Так зачем же Вы искали меня? – спросила девушка, прервав затянувшуюся паузу, во время которой я был занят своими мыслями.

– Не знаю... – не ожидая такого вопроса, ответил я, немного замедлившись, с трудом отходя от постигшего меня наваждения, связанного с пережитым здесь. – Просто, раз уж мы случайно оказались в этом странном и необычном месте... Вы знаете, я испугался, что потерял Вас и стал разыскивать... Да, конечно! Если Вы помните, я обещал Вам это еще когда мы стояли на той дороге...

– Да, припоминаю... Действительно... Помню, там еще был... Кстати, а где сейчас тот старичок, который шел сюда вместе с нами? Я даже не заметила, как он исчез, а потом уже Вы направились в этот дом, полагаю разыскать его?

– Да, Вы правильно поняли! – ответил я, уже более уверенным голосом.

– Ну и как, нашли?

– Конечно! В одной из комнат. Знаете ли, я звал его обратно, но в ответ на мою просьбу он не пошел со мной, а продолжал сидеть на скамье, оставаясь в этом месте, как я полагаю, навсегда...

– Что Вы имеете в виду?

– Ну, как Вам сказать... Просто для всего нашего нелепого положения я нашел единственное объяснение...

– Какое же?

– Мне кажется, мы почему-то оказались на границе...

– На границе? – быстро переспросила девушка.

– Да, на границе между двумя мирами – миром живых и миром мертвых. Я полагаю, того пожилого мужчину, по-видимому, забрала, смерть, к сожалению. И он, понимая это, уже остался на той стороне и, разумеется, никогда к нам не вернется...

– Печально... Пожалуй, Вы правы... Но мы с Вами, надеюсь, сможем возвратиться обратно в мир живых?

– Хотелось бы верить! Если нам обоим удалось добраться до этой вот комнаты, то я думаю, из нее найдется выход...

– Вывод не совсем верный для обычной логики... Но, насколько я успела понять, она-то здесь и не срабатывает... Здесь все как-то не так! Просто сама по себе ситуация, в которой мы оказались, странная, Вы не находите? – после небольшой паузы задумчиво произнесла девушка.

– Я полностью согласен с Вами, ситуация действительно, предельно странная. Даже, скорее удивительная! Вот я, например, направляясь сюда, делал все как бы по инерции, будто по заранее подготовленному плану, ежеминутно ощущая, будто кто-то меня постоянно ведет, подсказывает какой шаг сделать...

– Здесь могу целиком с Вами согласиться, – ответила девушка. – Я сама испытывала подобное ощущение. Помню, сначала я каким-то образом оказалась в лесу и долго шла в случайно (или не случайно!) выбранном направлении, то пробираясь через валежник, то идя по желтой траве, обходя большие ямы, то ступая по мягкому настилу прелых листьев, а потом так и вышла на эту дорогу, но решила остаться на месте. Просто поняла, что мне надо сделать так. Позже ко мне подошел тот седой старик, и остановился рядом со мной. Помню, он появился не из леса, а пришел прямо по этой самой дороге. Какое-то время мы, молча, продолжали стоять в ожидании. Вскоре появились Вы, спустились, прямо как ангел с неба.

– Точно! Я можно сказать, прилетел по воздуху... Помню, что полет длился очень долго, и я передвигался на огромной скорости...

– Но ведь люди не умеют летать... – глядя на меня и улыбаясь, перебила меня девушка.

– Да, Вы правы! – ответил я, усмехнувшись, – но в необычном месте, пожалуй, возможно, и не такое... Удивительнее всего то, что мы вообще оказались здесь... Мы оба...

Честно говоря, я, в самом деле, до сих пор не мог, да и не пытался уразуметь, каким чудом мне, умудренному жизненным опытом почти сорокалетнему мужчине, «посчастливилось» попасть в такое странное положение? Вроде бы все как у всех: сначала учился, потом трудился, неплохо зарабатывал, имел все, что нужно для нормальной жизни, правда, семьей так и не обзавелся, но на свою жизнь никогда не жаловался... и вдруг на тебе – такие неожиданные повороты в судьбе!

– Вы знаете, за всю жизнь со мной не происходило ничего более странного и необъяснимого! – продолжил говорить я.

– Могу сказать, что и я за свои тридцать лет тоже ничего подобного не испытывала! Все так, как у определенного количества женщин: жизнь состоит из работы, карьеры и пустого дома с собакой или кошкой...

– Вы разве одна?! – спустя несколько секунд осмелился спросить я, понимая, что вторгаюсь в личную жизнь человека, хотя в таких обстоятельствах, думаю, она не сочтет это слишком большой наглостью.

– Так уж сложилось!.. – смущенно произнесла она, и сразу переменила тему. – А Вы помните, почему вдруг полетели сюда?

– Понимаете, не помню!.. – ответил я, поначалу тоже слегка смутившись от заданного ей своего некорректного личного вопроса. – Совсем не помню, как и почему полетел в эти места...

– Подозреваю, что мы не просто так оказались здесь... – промолвила девушка с несколько загадочной интонацией, и пристально посмотрела на меня.

– Возможно, Вы и правы! – ответил я, пока не понимая, какой смысл она вкладывала в сказанные слова, и решил побеседовать о чем-то другом, хотя все мысли вертелись вокруг постигшей нас ситуации.

– Расскажите, прошу Вас, каким же образом Вы оказались в этой комнате раньше меня, ведь по логике должно быть наоборот – я ушел с дороги прежде Вас! – задал я этот вопрос с неподдельным интересом.

– Это место не подчиняется обычной логике, я уже говорила Вам, здесь бессмысленно следовать ее принципам. Итак, сначала исчез наш третий спутник, но это Вы и сами помните, потому что пошли за ним в дом, а я осталась одна на дороге. Не знаю, долго ли я простояла, в этих местах как-то не замечаешь течения времени. Я заметила, что вокруг ничего не менялось, никаких тебе сумерек, ни новых погодных проявлений, все оставалось так, как и раньше. И потом – этот фиолетовый закат... порядком приковал мое внимание, потому что, сколько я ни смотрела на то необъятное небо, солнце так и не скрылось за линией горизонта.

В какой-то момент, видя, что никто из этого дома так никто и не выходит, решила сама пойти туда в надежде разыскать либо Вас, либо того старика. В общем, я проникла в дом через ту же самую дверь, что и Вы. Медленно идя по пустым серым и унылым коридорам, я постоянно ощущала воздействие какой-то направляющей силы, и потом уже полностью ей доверилась. Мои гуляния продолжались довольно долго, я смертельно устала, и уже окончательно было разочаровалась в своем решении зайти в дом, думая, что никогда не выберусь из этого мучительного лабиринта. Но вдруг, наконец, я увидела единственную дверь, открыв которую оказалась в этой самой комнате, и снова стала ждать, а спустя некоторое время появились и Вы...

– А другие люди Вам попадались навстречу? – спросил я девушку.

– Вы знаете, не попался навстречу ни один человек! А Вам?

– Напротив, ступая по коридорам, я видел огромное количество народа, мне даже было сложно протискиваться через них! И там я все время искал Вас, потому что обещал... – рассказывал я, опять немного смутившись. – И все-таки то, что происходит с нами, просто удивительно, представляете?! Нас втроем свели вместе, точно пассажиров поезда в одном купе! Но каждый из нас по-своему прошел этот путь и когда добирался до этой дороги, окончившейся для нас наблюдением фиолетового заката, и когда двигался по лабиринтам этого чудного дома, и наконец, когда наши пути сошлись в одной точке в этой самой комнате! Значит, кому-то было надо, чтобы это произошло! Думаю, так случается со всеми, кому приходит пора посетить эти места...

– Все может быть... Никому ведь неизвестно, что именно случается по другую сторону нашего сознания и мироощущения... – вдруг произнесла девушка.

После этих слов мне, как страстному поклоннику всего удивительного и необычного, нестерпимо захотелось общаться с ней дальше, и мы охотно продолжили нашу беседу, непрестанно глядя друг на друга и не замечая никого в этой комнате. Говорили долго и с большим взаимным интересом. На проверку моя собеседница действительно оказалось чрезвычайно интеллектуальной, начитанной, рассудительной девушкой, умеющей логически мыслить, а также внимательно и не перебивая слушать собеседника, приводя весомые аргументы в отношении того или иного предмета обсуждения.

Не скрою, она сильно привлекала меня, потому что по духу и интересам мы были, что называется, родственными душами, мне с ней было очень комфортно и приятно не только общаться, но и просто находиться рядом. Порой, я невольно ловил себя на ощущении, что с каждой минутой все больше и больше привязываюсь к этой девушке, а она ко мне, и мы прекрасно это взаимно чувствовали. Казалось, нас объединяло какое-то незримое энергетическое поле, в котором мы существовали в состоянии полной обоюдной гармонии. Я четко осознавал, что теперь нам было бы достаточно просто сидеть рядом и молчать, наслаждаясь вза-

имным обществом, однако сейчас мы продолжали вести свой диалог, обсуждая разные темы, касающиеся жизни вообще и жизненного пути каждого из нас вплоть до момента нашей с ней фатальной встречи на границе жизни и смерти...

Во время одной из пауз в ходе разговора, улучшив момент, я произнес:

– Все же остается не решенным один вопрос – как же нам покинуть это место? Не вечно же нам здесь оставаться!

– Должен быть способ!.. – ответила девушка и задумалась.

– Простите за нескромный вопрос, – сказал я после некоторой паузы.

– Ладно, прощаю! – улыбаясь, произнесла она, оторвавшись от своих мыслей и снова направив на меня свой взор, в котором я заметил некую теплоту, нежность и нескрываемую искренность.

– А Вы пошли бы вместе со мной искать этот выход? Вы знаете, я не имею совершенно никакого желания с Вами расставаться... – глядя ей прямо в глаза, выпалил я.

После этих слов щеки девушки налились легким румянцем, а затем, продолжая смотреть на меня своими изумительными глазами, она немного подумала и, улыбнувшись, смущенно произнесла:

– Я тоже...

Эта короткая фраза позволила мне испытать столь приятное чувство душевного облегчения и, вместе с тем беспредельного восторга! С этого момента мы смотрели друг на друга совершенно по-иному, все еще не веря в то, что произошло с нами.

Немного затянувшееся молчание прервал я, чтобы поделиться с ней возникшей у меня новой мыслью.

– А что, если, например, так суждено, что мы можем быть вместе только здесь, в этой комнате? – спросил я.

– Не хочу думать, что это может быть так... Мне кажется... Нет, теперь я уверена, что впервые в жизни встретила мужчину своей мечты и не хочу терять его... – неожиданно констатировала она как-то категорично, но с нотками обреченности в голосе.

– Поверьте, то же самое я могу сказать и о Вас! – воскликнул я. – И как бы банально это ни звучало... Вы самая лучшая девушка на свете! И я клянусь Вам, что если провидение позволит нам наслаждаться нашим обществом только здесь, в этой комнате, я до конца дней своих буду безмерно счастлив, что мы встретились, пусть даже и на краю жизни...

– Я тоже буду счастлива... – произнесла девушка, но ее глаза вдруг начали наполняться слезами, было видно, что она, чуть было, не заплакала.

– Не надо, прошу Вас! – решительно заявил я, – не думайте о плохом! Если нас свела судьба при таких, на первый взгляд, нелепых, даже экзотических обстоятельствах, то мы не должны довольствоваться малым. Раз мы хотим быть рядом друг с другом, надо искать выход... и искать его вместе...

– Согласна! Давайте прямо сейчас и начнем! – уверенно заявила она, смахивая предательски катившуюся по щеке слезу.

Мы оба встали со стульев и сразу почувствовали небывалую легкость в теле и небольшое головокружение. Оглядев комнату, в которой так долго продолжалась наша беседа, мы только сейчас обнаружили, что остались совершенно одни: все находившиеся там люди куда-то исчезли. Более того, мы не увидели ни одной двери, в том числе и той, через которую мы вошли сюда, но эти странные обстоятельства ничуть не испугали нас, напротив, мы действовали решительно и четко. Мы очень внимательно осмотрели пустую комнату, ходили по ней в поисках малейшего намека на выход, я даже пытался простукивать голые стены, в одночасье переставшие быть серыми, а воссиявшие непередаваемо ярким почти божественным светом, но в них нельзя было заметить не то, что двери, даже мелкой трещинки или отверстия.

Вдруг меня стала тревожить мысль, что мы застряли в этой комнате навсегда, я был готов к этому и уже собирался сказать девушке о своем неутешительном предположении, как через пару мгновений в одной из стен вдруг появилась закрытая белого цвета деревянная с виду дверь с такой же деревянной ручкой. «Неужели, видя наше неистовое и непоколебимое желание быть вместе, неизвестная сила решила все-таки отпустить нас обратно?», – промелькнуло у меня в голове. Хватило пары секунд, чтобы мы, крепко схватившись за руки, устремились к этой единственной двери, которую, подойдя к ней, я резко толкнул рукой. Дверь легко поддалась и распахнулась настежь, мы вышли наружу и, теряя сознание, провалились в темную пустоту, и уже не было больше никакого дома и никакой двери рядом...

...Мы оба открыли глаза и поняли, что очутились в каком-то райском уголке. Сразу пахло свежим морским воздухом, и навалилась сильная жара, а оглядевшись вокруг, щурясь от яркого палящего на безоблачном небе солнца, мы заметили кокосовые пальмы и бесконечный песчаный морской берег. Пока не очень понимая, что именно с нами происходит, обнявшись, мы медленно подошли к береговой линии, омываемой бурной водной стихией. Перед нами раскинулось безбрежное с несказанно прозрачной водой голубое море, огромные волны которого с непередаваемым ласкающим слух шумом лениво и методично падали на берег...

...Оставалось еще несколько дней отдыха, проведенные нами в наслаждении безумным и безмерным счастьем, а когда пришло время, мы покинули роскошный отель, сели в самолет, вернулись домой и больше уже никогда не расставались. Главное, мы были бесконечно счастливы от того, что были вместе, мы сполна наслаждались жизнью и друг другом, растили наших детей, а позже и внуков, и за всю жизнь у нас не было ни дня, омраченного ссорами. Правда, время от времени, мы задавали сами себе один и тот же вопрос: где и при каких обстоятельствах мы познакомились, на который никто из нас и наших близких не мог дать никакого ответа...

Надо полагать, какая-то неведомая высшая сила нет-нет, да и творит с людьми нечто подобное. И, как знать, может быть во время таких необычных посещений мы, подвергаясь некому испытанию, невольно оставляем там свои чистые души, сливающиеся в единой целое на самой грани между жизнью и смертью, началом и концом. Возможно, именно так рождается самая истинная, самая совершенная и во всех отношениях идеальная любовь, происхождение которой так и остается для двоих вечной тайной...

Клиническая смерть

– Остановка сердца! Срочно готовьте дефибриллятор! – быстро и четко скомандовал хирург-анестезиолог, услышав весьма неприятный уху резкий писк кардиомонитора и заметив на нем прямую линию, говорящую только об одном – о полном отсутствии у пациента сердечной деятельности. Клиническая смерть. Надо действовать предельно быстро. Всего семь минут в запасе пока еще жив мозг. В холодное время до двенадцати. Время пошло...

Но ведь только что все было просто отлично. Вся странность происходящего заключалась в том, что больному едва успели выполнить стандартную премедикацию, интубировать, подключить аппарат искусственной вентиляции легких и с минуту, как дать масочный наркоз закисью азота. Судя по реакции зрачков на свет, в сон больной погрузился полностью и стабильно. Однако хирургам не удалось сделать даже маленького надреза на ограниченном белоснежными пеленками и густо смазанном раствором йодоната операционном поле на животе пациента.

...Время пошло. В этот момент хирурги мгновенно отошли от операционного стола, отдав лежащего на нем мужчину в руки бригады анестезиологов. В считанные секунды все было подготовлено, на открытую грудную клетку приложили плоские электроды уже заряженного дефибриллятора и дали разряд средней силы, затем второй чуть мощнее, потом третий...

...Лежа на столе в операционной хирургического отделения городской клинической больницы, Николай Сергеевич Громов мысленно готовился к тому, чтобы стойко перенести аппендэктомию, то есть, удаление его неожиданно воспалившегося червеобразного отростка. Такая неприятность случилось с ним впервые, до этого ничего подобного ему не делали, еще никогда в своей жизни он, в прошлом врач-терапевт с приличным стажем, не ложился под нож хирурга. Разумеется, в былые годы, еще студентом лечебного факультета медицинского института, на практике он не раз ассистировал на операциях коллегам, но чтобы самого резали...

Однако жизнь преподнесла доктору небольшой сюрприз. Намедни у него неожиданно-негаданно сильно разболелся живот, по классическим симптомам диагноз он смог поставить себе сам, и, не дожидаясь развития перитонита, сразу же вызвал «скорую», и в итоге оказался в хирургическом отделении. Что ни говори, а хоть и собирался Николай Сергеевич в ходе операции находиться под наркозом, но все равно для человеческого организма это в любом случае сильнейший стресс. Даже палец уколешь или царапнешь чем-нибудь, и то весь организм сразу начинает с этим бороться, включает все свои механизмы, чтобы восстановить, так сказать, гомеостаз, а тут целое оперативное вмешательство!..

Пока Николай Сергеевич размышлял обо всем этом, то не заметил, как его поглотил мягкий наркозный сон. Но сквозь него, как будто откуда-то издалека он вдруг расслышал едва различимые приглушенные голоса врачей, которые, как ему показалось, были чем-то обеспокоенными. «Похоже, там что-то случилось... Возможно даже со мной... Ведь на операционном столе в настоящий момент нахожусь именно я...», такие мысли мгновенно промелькнули в сознании Николая Сергеевича, видимо, не еще до конца отключенном подаваемой через трубку закисью азота...

Вдруг все резко изменилось. Голоса вообще исчезли, наступила необычная тишина, доктор почувствовал, что постепенно теряет связь со сном, хотя казалось, что его тело все еще продолжает лежать на операционном столе. «Странно, возможно, врачи бросили меня и уже покинули операционную? Но почему? Потому что я начинаю просыпаться. Вроде бы. Или, может быть, я вообще умер? Нет, нет! Постойте, я себя ощущаю, я думаю. «Мыслию, значит, существую», как говорил древний философ Рене Декарт... Гляди-ка, даже про него вспомнил, значит, я жив», думалось Громову. Надо было открывать глаза. Но мог ли он это сделать? Сто-

ило только попробовать, тогда сразу все станет ясно... Или не станет? «Все, хватит ждать...», – решительно подумал Николай Сергеевич и резко поднял веки.

Первое, что бросилось в его открытые глаза, это яркий белый свет, и доктор тут же зажмурился, не успев сразу оценить обстановку. Когда глаза привыкли, то он уже мог разглядеть место, где оказался. Никакой операционной не было и в помине. Он находился где-то на открытом воздухе. Сверху на него смотрело синее безоблачное небо. Доктор немного приподнял голову и его взгляд окинул, наконец, окружающее пространство. Неширокая поляна, на которой он лежал, была плотно окружена сосновым лесом, под ним была мягкая зеленая трава. Все выглядело как обычно. Но чего-то не хватало. Потом Николай Сергеевич догадался, что не чувствует тепла или холода, а главное, он совсем не дышит. И самое странное, что это не доставляет ему никакого дискомфорта. «Так значит, я все-таки сплю! Ну, конечно! Какой же я не догадливый! Я же сейчас под наркозом, хирурги производят оперативное вмешательство, а я просто мирно сплю на операционном столе и вижу сон», – решил он после нескольких секунд размышлений.

Эта вполне себе правдоподобная версия окончательно успокоила Николая Сергеевича. Итак, что же делать теперь? Раз он спит, значит, надо просто плыть по течению сюжетной линии самого сна, потому что не всегда можно повлиять на то, что происходит в закоулках твоего подсознания. Обычно спящий человек просто остается во власти сна и переносится от эпизода к эпизоду, участвуя в предлагаемом подсознанием сонном действе, при этом, играя в нем разные роли, но, как правило, осознавая себя только самим собой.

Николай Сергеевич решил все-таки подняться с земли, и это ему с легкостью удалось. На себе он обнаружил одежду, но не операционный белый халат, а светло-серый легкий костюм с пиджаком и брюками без пуговиц, на ноги были надеты какие-то светлые мягкие тканевые тапочки. Доктор стряхнул рукой с брюк и пиджака остатки прилипшей луговой травы, еще раз огляделся вокруг и уверенным шагом пошел в случайно выбранном направлении. Раз он сейчас во сне, то совершенно не важно, куда ему идти и что делать. Надо просто двигаться куда-то вперед.

Дойдя до края поляны, он не остановился, а продолжил свой путь уже по смешанному лесному массиву. Во время движения он не слышал звука своих шагов по земле, не было привычного в лесу хруста веток под ногами. Не доносились до него ни голоса птиц, ни жужжание насекомых, он не ощущал ни малейшего дуновения ветра. За верхушками деревьев на небе совсем не было видно солнца. Но это нисколько не удивляло Николая Сергеевича, ведь он прекрасно понимал, что находится во сне, а там, знамо дело, всегда все по-другому. Правда, он не мог не заметить, насколько реальным казался этот сон. Все окружающие предметы очень четко различались, он даже мог дотронуться до своей руки и ощутить ее упругость, а значит, ее «реальное» состояние, и все-таки это был сон, а не явь, поэтому не стоило даже и питать иллюзий.

Пройдя какое-то расстояние, постоянно огибая плотно растущие деревья, он вдруг неожиданно вышел на хорошую асфальтированную дорогу, пролегающую перпендикулярно направлению его движения. Надо было решить, продолжать ли идти вперед дальше в лес, или пойти по дороге, повернув налево или направо. После недолгих раздумий Николай Сергеевич выбрал поворот направо, и уверенно зашагал по самой середине дорожного полотна. Дорога была совершенно пуста и с обеих сторон плотно охвачена тем же самым смешанным лесом. Неизвестно сколько времени наш герой шел по этой нереально совершенно прямой и ровной дороге, но пешая прогулка (даже во сне) доставляла ему удовольствие, потому что он совсем не чувствовал усталости. Заметил Николай Сергеевич, что полотно было без дорожной разметки, не встретилось ему ни одного дорожного знака, ни одной автобусной остановки, которые традиционно стоят на обочинах дорог в сельской местности...

День оставался таким же солнечным, вокруг ничего не менялось. Доктор продолжал идти, просто оглядываясь по сторонам, изучая местность. Но потом дорога внезапно закончилась, а за прерванным асфальтовым полотном прямо перед ним густой стеной вдруг вырос тот же смешанный лес. От неожиданности Николай Сергеевич на пару мгновений остановился, а потом все-таки решил сделать несколько шагов в том же самом направлении, сойдя с оборвавшегося дорожного асфальтового полотна. Однако, пройдя метра два вглубь леса, он обнаружил, что никакого леса вокруг уже не было. Доктор вдруг оказался на бескрайнем до самого горизонта заросшем травой заброшенном поле, и где-то вдалеке заметил некое маленькое сооружение серого цвета. Несколько минут спустя, пройдя через поле, он добрался до него и только тогда понял, что это был стоящий на земле явно бетонный куб, метра три в высоту, ширину и длину.

Николай Сергеевич приблизился к этому серому кубу, обошел его со всех сторон. Напоминал вход в бомбоубежище, только без окон и дверей. Одни бетонные стены. Ничего особенного в этом «домике», конечно, не было, только Громову непонятно было истинное предназначение этого странного сооружения. Доктор снова медленно обошел его, в то же время, думая, куда направиться дальше, но на этот раз оказалось, что в одной из стен куба вдруг образовался открытый проход. Николай Сергеевич несколько не удивился этому факту, так как во сне все случается само собой и не требует объяснения. Все происходящее принимается носителем сна, как данность, как условия игры бесконтрольных уровней подсознания.

Некоторое время задержавшись возле чернеющего входа, доктор посчитал, что это приглашение для него, а потом уверенно и без колебаний, как принято во сне, прошел через бездверный проем. Он сделал несколько шагов, но внутреннее пространство куба почему-то не ограничивалось теми тремя метрами, которые виделись снаружи. Вдруг стало совсем темно, потому что проход в куб неожиданно закрылся, оставив Николая Сергеевича наедине с неизвестностью, а может быть даже в безвыходной ловушке. Но, понимая, что все это всего лишь сон, он не обратил на этот факт никакого внимания и твердо решил продолжать двигаться вперед, пока будет возможность, потому что путь назад все равно был отрезан.

Доктор сделал несколько осторожных шагов в полную темноту, и после такой долгой тишины окружающего его мнимого мира, он вдруг услышал вдалеке какой-то шум, показавшийся ему очень и очень знакомым. Ну да, конечно, так своеобразно гремят на рельсовых стыках только колеса поездов метрополитена. Теперь желание доктора Громова продолжать идти вперед, уже было вызвано обычным человеческим любопытством. «Что, я каким-то образом оказался в метро?», подумал доктор. Пройдя еще немного, вдали вдруг он заметил какой-то свет, это были огни, много маленьких огней. Скорее всего, именно там проходил тоннель метро. Пока Николай Сергеевич почти в полной темноте на ощупь, но с небывалым усердием продвигался вперед к виднеющимся вдали огням, не боясь в потемках обо что-то запнуться, растянуться на бетонном полу и пораниться, время от времени ему продолжал слышаться шум, издаваемый, как уже стало понятно, проносящимися поездами. С каждым шагом его приближения к тоннелю метро шум усиливался. При этом он все еще не испытывал даже намека на чувство усталости. Впрочем, как это и должно существовать во сне...

Вскоре доктор Громов и в самом деле, наконец, добрался до тоннеля, где действительно пролегал рельсово-шпальный путь с типичным для метрополитена дополнительным контактным рельсом. Покинув коридор, по которому он так долго добирался до этого места, доктор снова озадачился выбором, в какую именно сторону ему направиться, чтобы скорее дойти до ближайшей станции (куда же еще можно было пойти, находясь в тоннеле метро?). И на этот раз Николай Сергеевич наугад выбрал поворот налево.

Тоннель был слабо освещен дежурными фонарями, но за длительное время привыкшие к темноте глаза сносно различали дорогу. Неизвестно, как долго доктор совершал свой пеший променад по тоннелю, но за это время ему не попалось ни единого поезда. Это было очень

странным даже для сна, потому что пока он шел сюда, издали регулярно мог слышать шум пронесшихся по тоннелю многочисленных поездов, а тут все они как сквозь землю провалились, впрочем, возможно, движение было уже закрыто на ночь. Но это не стало для Николая Сергеевича проблемой, потому что по тускло освещенному пустынному тоннелю легче было передвигаться в тишине и покое. Впрочем, происходящее в его сне, не было таким уж радужным. Наоборот, все казалось каким-то скучным и мрачным, может быть, это побочный эффект от закиси азота, возможно, этот «веселящий газ» так неблагоприятно воздействует на кору его головного мозга...

Вскоре взгляд спящего путешественника уловил впереди яркую точку. Скорее всего, это была долгожданная ближайшая станция. Наконец-то он добрался! Доктор с энтузиазмом прибавил шаг, и спустя считанные минуты, энергично прибыл на территорию метростанции. Его глаза пусть и недолго, но болезненно привыкали к яркому освещению после темного тоннеля. По маленькой железной лестнице, расположенной в техническом секторе станции, Николай Сергеевич с рельсового пути забрался на платформу и огляделся. Вокруг не было ни единой живой души. На потолке вдоль всей станции ярко светились люминесцентные лампы на широких в полметра и продолговатых металлических люстрах.

Сама станция была отделана очень просто, без изысков. Платформа располагалась посередине станционного помещения, своды подпирали два ряда колонн, покрытых кусками пестрого желто-зелено-фиолетового мрамора, поблескивающего в лучах искусственного света. Пол выложен широкой квадратной мраморной темно-бордовой плиткой, а сводчатый потолок просто замазан светло-голубой побелкой. На противоположной от платформы стене была надпись, обозначающая название станции, выполненная большими, но местами почерневшими от времени латунными буквами. «Шевелюхинская», прочитал доктор Громов и медленно пошел дальше по платформе. «Интересно, какой это метрополитен? Москва? Вроде бы не похоже, правда, сейчас там построено столько новых станций, что большинство их названий мне даже не знакомо. А может быть я в Питере? Впрочем, какая разница, теперь главное, выбраться наружу», размышлял Николай Сергеевич, продолжая медленно прохаживаться по платформе. При этом доктор вдруг обратил внимание на еще более странный факт – на станции нигде не было привычных указателей, помогающих пассажирам проще ориентироваться в лабиринтах метро... Но... Ничему не удивляться! Это только сон!..

На этом этапе своего сомнамбулического путешествия доктор снова должен был решить, куда направиться дальше, потому что на метростанциях традиционно было по два выхода на поверхность. Сейчас его внутренний мысленный жребий выбрал повернуть вправо, и доктор Громов пошагал к выходу, расположенному на том краю станции. Он спокойно дошел до работающего вхолостую пустующего эскалатора и осторожно встал на ближайшую движущуюся ступеньку...

Через минуту Николай Сергеевич был уже наверху, заметил большие стеклянные двери и уже намеревался, было, направиться к ним, чтобы выйти наружу, однако, пройдя через обратный пропускной турникет, он вдруг оказался в совершенно ином месте. Теперь он стоял перед двухстворчатыми деревянными дверями с округлыми окнами, сделанными по принципу пендельтюра. Выйдя через них наружу, он оказался на каком-то большом корабле, который еще и двигался, то есть, плыл по волнам неизвестного огромного моря.

В очередной раз, не удивляясь смене сюжета своего сна, доктор Громов, принимая все, как неизбежную данность, прошелся по широкой пустынной палубе по направлению к форштевню, где он надеялся непременно обнаружить капитанский мостик. Судно чем-то напоминало те многопалубные пассажирские водные паромы, которые регулярно курсируют по Балтийскому морю из Санкт-Петербурга в разные порты скандинавских стран, перевозя огромные толпы туристов и их транспортные средства. Судя по всему, палуба, где оказался доктор, располагалась на уровне восьмого или девятого этажа. Подойдя к фальшборту, Николай Сергее-

вич с высоты посмотрел на окружающее корабль необозримое море, где-то вдали плавно переходящее через линию горизонта в небесную безоблачную синеву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.